

Глава седьмая. Чудотворец.

Черная бездна, глушащая любые надежды. Зовущая к себе, но при этом отталкивающая в своей... нереальности. Гиннунгагап. Зияющая пасть, прореха в междумирье, попасть в которую страшился и сам Один... Именно к ней привела меня река мертвых, именно в нее впадала Гьёлль.

Стоя на раскрытой ладонке, и взирая на неумолимо приближающуюся пустоту, я испытывал весьма интересную смесь эмоций и чувств. Не страх, нет, ведь физически мне ничего не угрожало, но... Сердце все равно заходило галопом, слегка отдавая в висках. Будто стоишь пред обрывом, и, вроде бы, совсем не собираешься прыгать, но дурная мысль «А что, если...» не дает покоя, рисуя самые страшные картины твоей гибели. Будоражающее чувство.

Отсеченная конечность подплыла к самому краю мира, задержавшись на нем лишь на мгновение, а после... перевернулась. Первые секунды тело реагировало как на самое обычное падение: сердце замерло на миг, легкая щеколка поселилась внизу живота, а всё нутро вдруг решило подпрыгнуть. Но наваждение спало быстро, оставив лишь невесомое шевеление в мозгах. Будто находишься на самой грани головокружения. Казалось, еще чуть-чуть, и пейзажи пустятся в пляс.

Темнота поглотила округу, чтобы спустя миг озариться тусклым сиянием, раздающимся откуда-то впереди. И с каждой пройденной секундой сияние то росло, становилось все ярче пока... Я не всплыл.

Мирное озерцо под открытым небом, с которого так дружелюбно улыбается солнышко. Я оказался ровно в его центре. Голубое небо, столь сильно отличающееся от вечной Хельхеймской хмари, уже въевшейся на подкорку, дарило воодушевление и поднимало дух. Со всех сторон виднелся лишь густой зеленый лес, и даже отсюда я слышал шелест листвы, щебет птиц, рев и писк зверей. Кажется, мощный бурый охотник нашел себе добычу среди менее удачливых товарок... Поразительно!

Далеко не сразу я почувствовал необходимость плыть куда-то, просто зависнув разумом и телом. Не хотелось ничего, лишь наслаждаться картинкой и звуком, безумно жалея об отсутствии осязания и запахов... Даже мокрая прилипшая ткань была бы проигнорирована, если бы я только ощутил озерную прохладу, да почувствовал на коже игру лучиков солнца. Про свежий аромат озерных вод, застлавшийся дурманящими запахами хвойных деревьев да горчинкой нежно-салатовых лугов, не стоит и упоминать! Увы, но подобная природа осталась лишь в редких заповедниках, и насладиться ей теперь можно только в игре. Все эти парки, заселенные искусственными деревьями, что вроде и дают кислород, да только запахов не имеют совершенно – уже не то. Да и зверья, вот так вот просто, уже не встретить, благо хоть птицы летают еще...

Если приставка дарует пользователю ТАКУЮ картинку, то не удивлен, что в Японии их сметают словно едва напечатанные пирожки. Это у нас в необъятной хотя бы остались заповедники, а там, в стране зашедшего солнца, для такого банально нет места... Там и для людей-то место не всегда находится.

Но, уверен, мне дадут еще налюбоваться видами. Время двигаться вперед, а потому, приметив пологий берег с одной из сторон озерца, ведущий к цветущей лужайке, я совершил первый гребок. За ним второй. Под водой виднелись исконные обитатели озера, что здраво опасались приближаться к нарушителю тишины и спокойствия: кучка рыбешек, самых обычных, так непривычных после пиявок-мутантов Хельхейма, мельтешила у самого дна. Чистейшая

прозрачная вода позволяла без проблем следить за их незамысловатым танцем, как беззаботно они юркали меж водорослей и камней. Но там, где пологое доньшко резко обрывалось, поглощаясь неестественной тьмой глубин, никакой живности уже не было. Рыбки, рачки, кто-то вроде моллюсков, все они словно избегали тех мест. Опасались их. Сдается, именно оттуда я и выплыл.

Уже спустя пару минут неспешной гребли, – ну не мог я не любоваться окружением: лес, небо, вода... так прекрасно все вокруг, что куда-то спешить не хотелось совсем, – я смог коснуться дна, и продолжить прогулку уже пешком. Мелкая галька с легким шелестом перекатывалась под водой, а после, с куда более отчетливым шорохом, расходилась под тяжестью мокрых кожаных бот уже на берегу. Впереди действительно оказалась полянка, окруженная хвойными деревьями, совсем не исполинами, как было в загробном мире. Обычными деревьями, под которыми раскинулся скромный подлесок, шелестящий от легких дуновений ветерка. Живыми деревьями.

Прикрыв глаза, я вновь отправился в долину наслаждений. Теперь, когда под ногами расстиралась твердая земля, а лес – вот он, прямо предо мной, ничто не мешало окунуться в воспоминания. Как еще совсем мелким пацаном, мы прогуливались с отцом по тропкам Южно-Таёжного заповедника, вдыхали неповторимо свежий воздух, да наслаждались «тишиной». Как и тогда, совсем не хотелось сбивать своей речью природу, что через далекую птичью трель, лосиный зов или волчий вой ведает свою, непонятную простому люду историю.

Слева негромко похрустывали сухие ветки, вплетая новый звук в изменчивый лесной оркестр. Справа слышался глухой стук, тихий шелест и дребезжащие хлопки крыльев: кто-то из пернатых сорвался в дальний полет, повалив на землю старые, уже лишённые семян шишки. Одинокие всплески раздавались за спиной. То, видимо, рыбки, отошедшие от моего присутствия, приступили к охоте за мошкаррой. Приятная идиллия, совмещенная с пустотой под черепной коробкой. Так здорово, порой, ни о чем не думать, полностью расслабляя всё свое естество.

Вечно недовольное начальство, что в последнее время, кажется, срывается лишь только на меня. Увеличившиеся планы, которые просто невозможно выполнить в приемлемые сроки. Мой собственный организм, который в последнее время всё чаще выказывает сопротивление полуночным заходам в Иггдрасиль, что также символизирует об огромных тратах и очередных проблемах на работе... Болеть для нас – непозволительная роскошь!

Всё это, и еще миллион крайне важных, но ставших вдруг незначительными вещей, осталось там, за пределами игры. Здесь есть лишь я, лес и...

– ПОМОГИТЕ! – зазвучал детский глас, на чистом японском, – КТО-НИБУДЬ!

В глубине чащи показался русоволосый парниша. Чумазый, худощавый, облаченный в какую-то рванину. В руках он крепко удерживал небольшой сверток, состоящий из такой же грязной грубой ткани, что и его рубаха. Малец ловко скакал меж неплотных рядков деревьев, а за ним, огибая толстые стволы и сшибая прутья потоньше, неся крупный бурый хищник, истошно при этом ревя.

– Медведь, – вырвалось само собой, – Бурый. Красивый. И злой.

Мальчик не выбежал, но вывалился на опушку, запнувшись не то о корень, не то о кустик. А может и вовсе выбился из сил, попросту рухнув как попало. В любом случае, встать он не спешил, как и медведь не спешил ждать, пока его жертва придет в себя. Вот только выйти тем

же путем, что и протиснувшийся меж двух деревьев худощавый пацан, у такой крупной туши не вышло, и хищник пошел в обход, благо что скорость позволяла, да и жертва не спешила убегать и дальше. Как итог, бурый также выскочил на поляну, но гораздо ближе ко мне, чем это сделал мальчик. И первое, что увидел тот – неопознанного вида четырехрукого чудака, в котором мяса, если он, конечно, охотился, было куда больше, чем в неподвижно лежащем щуплом тельце.

Чего-либо ждать я не стал, ибо уже знаю, насколько эта игра любит знакомить новичков с новыми видами монстров: спасибо болотам Хельхейма, я на такие встречи уже насмотрелся. Копье появилось в руках само по себе, попросту вылетев из червоточины-инвентаря, и немедленно устремилось в голову зверя «Броском Копья», пока сам я использовал опознавалки на госте «моей» полянки.

Удивительно, но медведь тот оказался крайне слабым противником, ибо уровень жизни «Обычного бурого медведя» просел больше чем на половину, когда наконецник фантомной копии моей уберпалки, имеющей свойства отравления и вампиризма, вонзился в мохнатую грудину. Прокнувший при этом яд, медленно но верно начал поглощать скудные остатки здоровья зверя. Грозный хищник, каким этот медведь казался поначалу, лишь жалобно взвыл, да медленно попятился прочь... Ну, попытался попятиться, ибо уже через пять шагов рухнул наземь, издав последний протяжный стон.

– А как там наш второй гость... А, сбежал. Ну что ж, видимо это новый главный квест. Сначала: «Найдите Эльвиднир», теперь: «Отыщите пацана»... А что дальше? По следам «Легендарного отряда бомжей-убийц»?!

Так-с. Поняли и хватит. Стоит сделать ещё кое-что, перед тем как выдвигаться в путь, ухватившись за единственную подсказку... Если это конечно именно она, а не «очередной игрок», который так удачно находится в зоне скрипта, чего раньше не наблюдалось, не менее удачно имеет при себе ненужные вообще никому из высокоуровневых игроков «свитки», что, вопреки заявленной ранее механике, не просто активируют заклинание, но открывают целые сегменты интерфейса, и, что совсем уже нонсенс, готов полностью забить на свою пати, и сколь угодно долго разжёвывать новичку основы, вместо того, чтобы просто скинуть гайд на мыло, как это делали в мои времена. В общем, да... Пусть они и дали ему имя «Реризм», без каких-либо пометок, чем, обычно, и отличаются игроки от НПС, и пусть я даже повелся, ибо находился в состоянии душевного подъема, готовый к эпичным битвам и превозмоганию, но стоит лишь обдумать всё произошедшее, как сразу становится очевидно: Реризм – бот, нужный чтобы открыть новичкам чат, а также для дачи кратких справок. Логично, конечно, ведь никакого обучения в игре нет, а лезть в сеть для поиска ответов на вопросы... ну... можно, и в общем-то даже нужно, но как-то... Неспортивно. Да и неправильно, когда в игре нет иного способа прохождения, кроме как шерстить инет.

Мысли о хитрозадости разработчиков совсем не отвлекали меня от нужных действий. Призыв Васьки завершился спустя несколько секунд: увы, но в отличие от каких-нибудь Повелителей Смерти или Владык Ада, я не могу мановением руки вызывать толпы подконтрольных юнитов... Касты у меня совсем не моментальные.

Труп котика вновь вызвал неприятные ассоциации, но в этот раз обошлось без сдавливающей нутро печали, сдобренной скупыми слезами. Уже третий раз я вынужден воскрешать свою питомицу, и всё никак не могу к этому привыкнуть.

Вялая серая бумага сгорела в руках, частично восстановив здоровье котенка... Двухметрового в высоту котенка, да.

- Прости, красавица, - рука легла на загривок, вызвав зазорное тарыхтение последней, - Постараюсь больше не терять тебя.

Оседлав ездовую питомицу, я направил ее вглубь леса. Туда, где виднелось хотя бы подобие на тропку. Гнать смысла нет никакого, ибо следопытом я уж точно не являюсь, и дело вовсе не в классе. Возможно, разработчики оставили способ выследить мальчонку: обломанные ветки, примятая трава или вообще, натуральные следы в грязи али помете чьем-то... Ну, может и самого парня, после встречи с медведем-то. Но искать такие следы я совсем не умею. Житель мегаполиса - не егерь, не кипер, и даже не смотритель заповедный. Так что выследить пацана я не надеялся, но и стоять на месте смысла нет никакого. А так, можно сказать, у меня была в самом разгаре «конная» прогулка на природе.

Кардинальное отличие от Хельхейма было не только лишь в природе, видах, звуках... В общем, мир живых, очевидно, отличался от мира мертвых, но были отличия не только с этой точки зрения, но и с точки зрения игры... Не было никаких монстров. Тот медведь - единственный агрессивный юнит, встреченный мною более чем за десять минут неспешной прогулки. Хорошо это, или плохо - понять сложно. С одной стороны, я, вроде как, играю в РПГ. Бог с ним с ММО, но это же РПГ! Что вообще тут можно делать без квестов, без монстров, без битв? Ответ нашел меня сам.

Впереди, навстречу мне, вышел отряд, ведомый кем-то вроде егеря: кожаные ремни поверх плотной тканевой куртки, сжимаемый в руках лук, да заполненный колчан за спиной не давали соврать. Сам по себе мужчина был обычным, ничем не примечательным, а опознание вообще распознало в нем «Жителя Просторечья»... Название поселка, откуда тот родом, увы, было написано иероглифами, и переводиться могло сразу несколькими способами, но для себя я выбрал самый запоминающийся. За спиной же его, как и говорилось, скрывался "отряд". Кучка крестьян, какими их описывали учебники древней истории: осунувшиеся обветренные лица; весьма мощные руки, на некоторых из которых проглядывали застарелые шрамы, ожоги, волдыри; потасканная одежда из какой-то грубой ткани, местами покрытая заплатками из таких же обрывков. И никакого вменяемого оружия. У кого-то в руках длинные заточенные палки, у кого-то простые дубины, возможно, поднятые по пути сюда. Кто-то судорожно сжимал мотки веревок, умотившиеся на плечах, а отдельный тип пытался удержать свою собаку - крупную дворнягу, что всеми силами пыталась скинуть с шеи удавку, и свалить от Василисы куда подальше.

Я замер, во все глаза любясь экспозицией, да жалея, что подобных технологий нет в образовательных учреждениях. Тогда бы и нуднейшие уроки истории с элементами уже приевшейся дополненной реальности стали бы весьма занимательным зрелищем. «Живая экспозиция» в ответ любовалась уже мной, а точнее Василисой. Всадник на пылающей рыжим огнем двухметровой львице - лишь странное дополнение к самой этой львице.

Так бы мы, наверное, и стояли, если бы из-за спин не протиснулся тот самый паренек с грязной моськой.

- Это он, - крикнул он, ткнув в меня пальцем, - Ки-ти-то-хито! - дополнил странным словосочетанием, что вот никак не хотело восприниматься мозгом.

- Ки-ти-то-хито! - подхватила толпа, начав расходиться.

А, нет. Они медленно начали меня окружать. Вот и здешние мобы? Опасными не выглядят... Хотя и скелеты, призванные Гармом, опасности не представляли. Тут же - самое начало мира живых, скорее всего Мидгарт. А может и Ванахейм... Ваны, насколько я помню, выглядят

также как и люди, да и Мир их имеет весьма схожие с Мидгардом черты.

Как и всегда, копьё было изъято оперативно, да только пустить его в дело я не успел. Пришлые, все как один, бухнулись на колени, ровно там, где стояли. И даже пацанёнка, и того потянули вниз, заставив склонить голову. Нестройным хором, один за другим они начали не то молиться, не то каяться... Я и так не лучшим образом воспринимаю японский на слух, а тут целая толпа, одновременно несущая какой-то бред.

Но вот, один из них подался вперед. Старик, задвинувший лучника за спину, так и не поднявшись с колен, оказался у самых лап Василисы, с подобострастием заглядывая в ее глаза. Из его седой спутанной бороды торчал листик, активно потряхивающийся во время речи, на лысой голове зияла белесая точка шрама, а из глаз бедняги едва не лились слезы. Сейчас, присмотревшись к его лицу, я заметил и темные мешки под глазами, и впалые щеки, и общую бледность, едва проглядывающую сквозь грязь... Все это было попросту незаметно на испещренной морщинами коже. Не бросалось в глаза, но лишь поначалу.

Гомон стих, и лишь речь старика осталась звучать.

- Прошу вас, господин колдун, - разобрал я, - явите нам... Чудо!

- Эм-м-м... Чудо?

- Поделитесь заклинанием или угостите отварами с эликсирами... Прошу вас, одарите нас своей милостью!

Допустим... Легкий жест, и базовое заклинание шамана, «Светлячок», заставляет пойманную мимоходом душу зависнуть над рукой, озаряя мягким светом округу. словно крохотный шарик бело-голубого огня, что светит куда ярче, нежели обычное пламя.

Толпа замерла в немом восхищении, кого-то даже потряхивало в исступлении. По щекам старца под лапами Васьки лились ручейки слез, но тот не обращал на них внимания, лишь завороченно следил за пляшущим огоньком, протягивая к нему дрожащие руки. Не слышалось ни всхлипов, ни причитаний, и даже молитвы, и те не стремились покинуть уста крестьян. Казалось, замерла сама природа. Ни птичка, ни белочка, ни ветерок не желали разрушать столь странную атмосферу.

- Чудотворец... - прошептали губы старца в абсолютной тиши. То самое слово, что я никак не мог разобрать. «Чудотворец».

Сельчане вывели меня к своей деревушке, предварительно, заставив спешиться, ибо иначе те попросту отказывались подниматься с колен. На меня они смотрели подобострастно, что, признаться, пугало, и на вопросы отвечали весьма неохотно. Не потому, что не хотели, а потому, что воспринимали меня как мессию. Из того что я вывел, конкретно эта группа направилась в лес в поисках мальчонки, которого местные пацаны подрадили собрать лесных ягод. Во время брачного сезона медведей, когда даже бывалые лесники опасаются заходить вглубь. Собственно, паренька они нашли в предобморочном состоянии: задыхался от бега, плакал от испуга, и всё лепетал о Чудотворце... об этом я тоже разузнал, но как-то куцо и не особо внятно.

Чудотворцы здесь - те, кто владеют магией. Раньше таких людей было много, и крестьяне не знали бед: поля приносили уйму урожая; лес, словно живой, сам выводил к дичи; каменные дома воздвигались по мановению руки... Зайди такой человек в любое село, и обращение к нему будет как к царю. Но становилось их всё меньше и меньше, и сейчас встретить такого

волшебника – все равно что... Чудо.

В общем, что хотят от меня крестьяне – понятно, но дать им этого я не могу, что очевидно... Персонаж даже близко не обладает нужными навыками. Но и отказываться было бы глупо, ведь я банально не знаю, где оказался, и что делать дальше. Возможно, у разработчиков был сценарий и на таких строптивых игроков, но, как показывает практика Хельхейма, они могли и забить, отправив игрока делать что хочешь и как хочешь. Надежду вселяет лишь то, что я до сих пор не встретил ни одного живого человека, что говорит о скриптованности всей округи. Возможно, я нахожусь в одной огромной катсцене, запущенной еще при входе во врата Эльвиднира.

К селу мы подошли, что логично, со стороны леса, так что сопровождающий отряд егеря успел скинуть в своей сторожке часть амуниции, продолжив путь налегке. Взобравшись на холм, на вершине которого зиял широкий проем в частоколе, в который вела натопанная дорожка, предо мной раскинулся весьма интересный вид какой в нынешние времена не увидеть. Широкой полосой проходила сквозь всю деревню центральная дорога. Она уходила вниз, из-под наших ног к дальней окраине, и стоит взгляду пройтись по этому пути, как он сам упирался в невиданные просторы, расстилавшиеся по ту сторону деревеньки. Справа золотыми волнами колосился океан спелой пшеницы, слева – зеленые поля из засилья овощей и трав, а впереди, до самого горизонта – зеленое море спелых лугов, с крохотными черными, белыми и рыжими точками – коровками, наслаждающимися солнечным днем.

По дороге то и дело бегала малышня, иногда махая друг на дружку палками. Ходили женщины, таща за собой корытца с одеждой, или сумки из грубой ткани. Мужиков, по большей части, видно не было, но вот примыкающие к поселку поля вполне неплохо намекали, где в такое время может находиться большая часть рабочих крестьян. Легкий гвалт людских голосов, смешанный с далеким собачьим лаем, доносился оттуда, лишь иногда разбавляясь звонкими ударами молота о наковальню.

Ступая по улочке, собирая за спиной все большую толпу из игривой детворы, взволнованных женщин и едва ли не рыдающих стариков, что никак не могли пройти мимо четырехрукого «Чудотворца», с «Волшебной» кошкой за спиной, я изучал и архитектуру. Добротные деревянные здания, без грамма поли-пластика или, хотя бы, термобетона. Одно- и двухэтажные хижинки, едва ли не снятые со страниц учебников по древней истории, смотрелись дико, непривычно, но до безумия интересно.

Ближе к центру главной дороги показалось первый крупный перекресток: справа проглядывал рынок, или нечто подобное, и оттуда же и разносился звон молота, а слева тропка упиралась в выбеленную церковь. Кажется, то было одно из немногих каменных зданий в округе.

– Прошу вас, господин, – вновь взял слово старик, что явно боролся с желанием рухнуть на колени, – Будьте гостем в моем доме! Возможно, вам хотелось бы отдохнуть с дороги, или ответить нашей пищи?

На самом деле не отказался бы, уж больно замечательно выглядят овощи, лежащие в корзинке одной из присоединившихся к нам дам. Но... Я уже устал жалеть об отсутствии здесь вкусов, запахов и прочего... Возможно, это и к лучшему, ведь обладай игра ТАКИМИ возможностями, и уже через месяц друзья нашли бы мой изможденный обгаженный труп, облаченный в игровые очки. А под ними сверкала бы довольная улыбка абсолютно счастливого человека.

Под неверующими взглядами и начавшими подниматься радостными воплями, я вошел в добротное, единственное здесь трехэтажное здание... Ну, кроме соседней с этим домиком

церкви, белый камень которой слепил взор, отражая лучики палящего солнца.

Внутри же... Всё было не менее устаревшим, чем снаружи. Всё то же дерево и его производные, как строительный материал, всё та же грубая ткань местами украшала мебель. Провожавший меня староста деревни, на пару с тем самым мальчонкой, оказавшимся его внуком, едва ли не силком затащили на кухню, наказав ожидать достойного «будущего спасителя их деревни» обеда. Шум за окнами усиливался. Народ явно готовился к празднику.

Конечно, дураком я не был, и вся уложенная на стол едва прошла через все доступные мне навыки опознания, но ни один из них банально не подействовал. Печеный хлеб, вяленое мясо, свежие фрукты и овощи, в общем всё то, что можно было быстро изъять из погребов, не являлись ни носителем «Маны» или «Жизни», ни магическим предметом или существом... Не являлись тотемами или одержимыми духами предметами. А ничего более, увы, за отсутствием нужных классов, я распознать не мог. Возможно, мирный класс «Повар» смог бы что-то обнаружить, но... Что есть то есть.

Проверка та, в итоге, и не потребовалось, ведь едва последнее блюдо заняло свое место, – то была корзинка с красными яблоками, какие обычно рисуют на упаковках с фруктовыми гранулами, – мой персонаж сам собой ухватил в руку лежащую совсем рядом пшеничную лепешку, надломил ту пополам, и поднес куда-то к области рта. Следом пошло мясо, одобренное напитком из запотевшего стакана, а за ним и овощи начали пропадать со стола. Чем дольше насыщался мой аватар, не забывая подкармливать и львицу, чем меньше продуктов оставалось на столе, тем зеленее становилась рамка экрана, пока, наконец, тот не потемнел окончательно.

Возможно, стоит подобное выкладывать в отдельный файл, но я подумал, вдруг кому-то будет интересно иногда получать подобную сводку. Раскачка героя, на данную главу, выглядит примерно так:

Классы:

Наездник – 15 ур.

Шаман – 3 ур.

Теург – 2 ур.

Раса:

Низший маджилос – 0 ур.

Как очевидно, в конце первой книги, когда герой достигнет сотого уровня, здесь будут совсем уже другие цифры, и, возможно, другие классы и расы (в игре, как уже писалось, есть возможность полной смены сих параметров). Также, если будет на то желание читателей (да и мое собственное), я попробую сварганить лист персонажа, с предполагаемыми его х-ми (подобные листы можно встретить в оригинальном ранобе) и особой амуницией, когда та появится (то же копьё гг получил «заочно», т.е. читатели его не видели, и, возможно, кому-то было бы интересно взглянуть на его х-ки), а также листы персонажей его питомцев (я не собираюсь ограничиваться Василисой, по крайней мере таков мой план).

<http://tl.rulate.ru/book/94521/3322599>